

Владислав Евгеньевич Лесин

обучающийся СПбГУ по программе бакалавриата «Юриспруденция»

vlad-lesin23@rambler.ru

Сергей Михайлович Оленников

доцент кафедры уголовного права СПбГУ, кандидат юридических наук

s.olennikov@spbu.ru

Анна Алексеевна Снегирева

обучающаяся СПбГУ по программе бакалавриата «Юриспруденция»

an.snegireva200496@yandex.ru

ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ РАБОТ (СТ. 246 УК)

В статье рассмотрены проблемы применения нормы об уголовной ответственности за нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ. Авторы провели анализ судебной практики, позволивший определить часто встречающиеся трудности при установлении фактических обстоятельств дела и их оценке. В результате исследования выявлены особенности установления причинно-следственной связи между деянием и последствиями и особенности совершения анализируемого преступления как умышленно, так и по неосторожности. Также изучена возможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц за экологические преступления.

Ключевые слова: нарушение правил охраны окружающей среды, производство работ, квалификация преступления, причинно-следственная связь, форма вины

В ст. 246 УК РФ предусмотрена ответственность за нарушение правил охраны окружающей среды при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации промышленных, сельскохозяйственных, научных и иных объектов лицами, ответственными за соблюдение этих правил. Состав преступления материальный — нарушение соответствующих правил является уголовно наказуемым, если повлекло альтернативно предусмотренные в законе последствия.

Диспозиция статьи является бланкетной, и для установления признаков состава преступления требуется анализ нормативных актов, содержащих экологические требования, предъявляемые к производителям работ. Наиболее важным из этих актов

является Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об охране окружающей среды». Этим Законом нормативно установлены основы управления в области охраны окружающей среды, права и обязанности граждан в указанных отношениях, принципы регулирования, закрепляется презумпция экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности, что является достаточно важным для целей применения уголовного законодательства. Для выявления характера, интенсивности и степени опасности влияния любого вида планируемой хозяйственной деятельности на состояние окружающей среды и здоровье населения должна проводиться экологическая экспертиза. Иными словами, прежде чем принимать решение о производстве работ, необходимо установить соответствие намечаемой хозяйственной деятельности экологическим требованиям и определить ее допустимость в целях предупреждения возможных неблагоприятных воздействий на окружающую природную среду и связанных с ними социальных, экономических и иных последствий, а также оценить воздействие на окружающую среду.

Основным объектом преступления, предусмотренного ст. 246 УК РФ, являются отношения по обеспечению экологической безопасности. Однако стоит учитывать, что последствия его совершения могут носить глобальный характер и затрагивать жизнь и здоровье граждан, причинять существенный вред экономической составляющей государства, поскольку устранение нарушений требует огромных затрат, при этом восстановление утраченного природного баланса зачастую невозможно.

Обязательными признаками объективной стороны состава преступления являются следующие последствия: 1) существенное изменение радиоактивного фона; 2) причинение вреда здоровью человека; 3) массовая гибель животных; 4) иные тяжкие последствия. Под причинением вреда здоровью человека понимается причинение вреда здоровью любой степени тяжести одному или нескольким лицам. Под иными тяжкими последствиями применительно к ст. 246 УК РФ подразумевается, в частности, такое ухудшение качества окружающей среды и ее компонентов, устранение которого требует длительного времени и больших финансовых затрат (например, массовые заболевания или гибель объектов животного мира, в том числе рыбы и других водных биологических ресурсов; уничтожение условий для их обитания и воспроизводства (потеря мест нагула, нереста и зимовальных ям, нарушение путей миграции, уничтожение кормовой базы); уничтожение объектов растительного мира, повлекшее существенное сокращение численности (биомассы) указанных объектов; деградация земель). При этом массовой гибелью (заболеванием) считается превышение среднестатистического уровня гибели (заболевания) животных в три и более раза¹.

Объективная сторона преступления может быть выражена в форме действия (например, осуществление работ без разрешения/лицензии, превышение допустимых норм загрязнения) и бездействия (отказ от получения или игнорирование информации, отказ от проведения экспертиз), которыми нарушаются правила охраны окружающей среды при производстве работ.

¹ См.: постановление Пленума ВС РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования».

Обязательным признаком анализируемого состава преступления является причинно-следственная связь между допущенными нарушениями правил охраны окружающей среды и наступившими последствиями. В случае ее отсутствия нет основания для привлечения к уголовной ответственности. Так, И.И.Д. обвинялась в том, что с нарушением правил охраны окружающей среды неправомерно осуществляла ввод в эксплуатацию и эксплуатацию завода путем запуска производства по изготовлению кожевенного полуфабриката, сопровождающегося сбросом неочищенных и недостаточно очищенных сточных вод в водный объект (реку), имеющий рыбохозяйственное значение, а также выбросом вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух как непосредственно с промышленного объекта, так и в результате испарения с поверхностных вод реки, содержащих эти сточные воды. Данные действия И.И.Д. органами предварительного следствия были квалифицированы по ст. 246 УК РФ, поскольку повлекли, в частности, причинение вреда здоровью нескольким потерпевшим (в результате контакта с загрязненной водой, воздействия атмосферного воздуха), массовую гибель водных и околородных животных реки, а также иные тяжкие последствия.

Суд, согласившись с тем, что завод является источником сброса в реку вредных веществ, не обнаружил бесспорных доказательств того, что завод является единственным источником сброса вредных веществ в реку. Согласно материалам уголовного дела органами предварительного следствия не выяснялся источник образования вредных веществ выше выпуска очистных сооружений завода в период инкриминируемого подсудимой деяния, как и не проводились соответствующие экспертные исследования на наличие либо отсутствие других вредных химических веществ. Кроме того, суду не представлено бесспорных доказательств того, что до момента выявления загрязнения вода в реке имела другие, более благоприятные показатели, т.е. отсутствуют доказательства изменения состояния водного объекта до и после начала деятельности завода, которые позволили бы сделать вывод о причинении вреда реке в результате только производственных работ завода. В результате суд пришел к выводу о том, что совокупность исследованных в судебном заседании доказательств не подтверждает, что в результате действий И.И.Д. ввод в эксплуатацию и эксплуатация завода повлекли загрязнение реки и причинение вреда здоровью человека, массовую гибель животных и иные тяжкие последствия. В связи с этим подсудимая была оправдана за отсутствием в ее деянии состава преступления².

В диспозиции ст. 246 УК РФ отсутствует указание на форму вины. Верховный Суд разъясняет: если в диспозиции статьи главы 26 УК РФ форма вины не конкретизирована, то соответствующее экологическое преступление может быть совершено умышленно или по неосторожности при условии, если об этом свидетельствуют содержание деяния, способы его совершения и иные признаки объективной стороны состава экологического преступления. Например, преступления, предусмотренные ст. 246, ч. 2 ст. 247, ч. 1 ст. 248, ч. 1 и 2 ст. 250 УК РФ, могут быть совершены как умышленно, так и по неосторожности, тогда как преступления, предусмотрен-

² См.: приговор Каргопольского районного суда Курганской области от 13.02.2015 по делу № 1-1/2015.

ные ч. 3 ст. 247 УК РФ, ч. 2 ст. 248 УК РФ, ч. 3 ст. 250 УК РФ, совершаются только по неосторожности (п. 4 постановления Пленума ВС РФ от 18.10.2012 № 21). То есть субъективная сторона анализируемого преступления может быть выражена и в форме умысла, и в форме неосторожности. В этом случае наблюдается стремление законодателя подчеркнуть ту меру ответственности, которая возлагается на лиц при осуществлении соответствующих работ.

Изучение судебной практики показывает распространенность умышленного совершения данного экологического преступления. Так, Г. вел разработку и эксплуатацию песчаного карьера с целью добычи полезного ископаемого в виде песка, в результате чего был снят и перемещен плодородный слой почвы, уничтожен растительный и почвенный покров на площади 10 135,4 м², изъят грунт, объем отработанной части карьера составил не менее 72 000 м³. При этом, как установил суд, виновный действовал умышленно, осознавая общественную опасность своих действий, которые выразились в несоблюдении норм действующего законодательства, регламентирующих правила охраны окружающей среды при осуществлении данного вида деятельности. Он предвидел наступление общественно опасных последствий, связанных с оказанием негативного воздействия на состояние окружающей среды, и отнесся к ним безразлично, руководствуясь личной заинтересованностью, выразившейся в стремлении уменьшить объем и сократить сроки своей работы³.

Диспозицией ст. 246 УК РФ устанавливается специальный субъект — лицо, ответственное за соблюдение правил охраны окружающей среды при проектировании, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации промышленных и иных объектов. При применении нормы надлежит установить, в силу каких обстоятельств на лицо возлагается обязанность соблюдения этих правил. В большинстве случаев это требуется от сотрудников, в чьи служебные или профессиональные обязанности входит руководство каким-либо участком производства, или непосредственно на руководителя организации. Иногда управленческие решения, связанные с осуществлением того или иного вида работ, принимаются коллегиальными органами. Например, решение об эксплуатации промышленного объекта с нарушением правил охраны окружающей среды принимает совет директоров, и, по существу, имеет место совершение преступления органом управления предприятия.

В связи с этим в литературе предлагается ввести институт уголовной ответственности юридических лиц⁴. Однако подобные изменения уголовного закона требуют серьезного обоснования. Привлечение организаций к уголовной ответственности может быть сопряжено с известными трудностями и материально-правового,

³ См.: приговор Городищенского районного суда Волгоградской области от 24.03.2011 по делу № 1-74/2011.

⁴ См.: *Виноградова Е.* Юридические лица должны нести ответственность за экологические преступления // *Российская юстиция.* 2001. № 8. С. 62; *Жевлаков Э.Н.* Экологические преступления: понятия, виды, проблемы ответственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. С. 40–42; *Фаткуллин С.Т.* Уголовная ответственность юридических лиц за экологические преступления // *Законность.* 2012. № 11. С. 7–10.

и процессуально-правового характера (нормы и институты действующего уголовно-процессуального закона ориентированы на привлечение к уголовной ответственности физических лиц). В частности, уголовно-правовая категория вины, имеющая принципиальное значение при решении вопроса об основании уголовной ответственности, оказывается неприменима к юридическим лицам. Заметим, что КоАП РФ, положения которого допускают привлечение юридических лиц к ответственности, оперирует аналогичным уголовному закону понятием вины и ее форм (умысел, неосторожность), тогда как судебная практика исходит из того, что к юридическим лицам категории умысла и неосторожности неприменимы: «При рассмотрении дел об административных правонарушениях арбитражным судам следует учитывать, что понятие вины юридических лиц раскрывается в части 2 статьи 2.1 КоАП РФ. При этом в отличие от физических лиц в отношении юридических лиц КоАП РФ формы вины (статья 2.2 КоАП РФ) не выделяет. Следовательно, и в тех случаях, когда в соответствующих статьях Особенной части КоАП РФ возможность привлечения к административной ответственности за административное правонарушение ставится в зависимость от формы вины, в отношении юридических лиц требуется лишь установление того, что у соответствующего лица имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но им не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению (часть 2 статьи 2.1 КоАП РФ). Обстоятельства, указанные в части 1 или части 2 статьи 2.2 КоАП РФ, применительно к юридическим лицам установлению не подлежат»⁵.

Поэтому, если деятельностью юридического лица действительно причинен вред природной среде, но были предприняты все зависящие меры по соблюдению правил и норм, это юридическое лицо не должно нести ответственность. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 22 Федерального закона от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» юридические лица, индивидуальные предприниматели, имеющие источники выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух и вредных физических воздействий на него, проводят инвентаризацию выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух, вредных физических воздействий на атмосферный воздух и их источников в порядке, определенном федеральным органом исполнительной власти в области охраны окружающей среды. Согласно ч. 1 и 2 ст. 39 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» юридические и физические лица, осуществляющие эксплуатацию сооружений и иных объектов, обеспечивают соблюдение нормативов качества окружающей среды на основе обезвреживания выбросов и сбросов загрязняющих веществ. На основании перечисленных норм коммерческая организация была привлечена к административной ответственности надзорными органами за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 8.1 КоАП РФ. Однако руководитель организации представил суду документы, подтверждающие тот факт, что им приняты меры для устранения выявленных в ходе прокурорской проверки нарушений природоохранного законодательства. В связи с этим суд отменил постановление главного

⁵ Пункт 16.1 постановления Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 (ред. от 10.11.2011) «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях».

государственного инспектора в области охраны окружающей среды и производство по делу об административном правонарушении прекратил, так как привлеченное к ответственности лицо предприняло все зависящие от него меры по нейтрализации экологических нарушений⁶.

Анализ немногочисленной судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 246 УК РФ, показывает, что правоприменительные органы испытывают трудности как при установлении фактических обстоятельств дела, так и при их правовой оценке. Однако в современных условиях хозяйственная деятельность, связанная с проектированием, размещением, строительством и эксплуатацией промышленных, сельскохозяйственных и иных объектов, почти всегда сопряжена с рисками причинения существенного экологического вреда. Поэтому совершенствование законодательства и судебной практики должно быть направлено на решение выявленных в настоящем исследовании и иных проблем применения закона с тем, чтобы обеспечить надлежащую уголовно-правовую охрану окружающей природной среды.

⁶ См.: решение Тербунского районного суда Липецкой области от 12.09.2012 по делу № 5-26 Б/2012.